

Это было не очень распространено, потому что волшебники были более склонны найти другую ведьму, чем стоять в очереди за чьими-то небрежными секундами. В результате колдунья считалась особым случаем. Для девушки было большой честью быть выбранной, не говоря уже об очевидном удовольствии, которое она получала от того, что ее использовало столько мужчин одновременно.

Джинни все еще находилась в шоке от неожиданного поворота событий, когда мальчики, как один, начали приближаться к ней. По молчаливому соглашению, похоже, что первыми достанутся самым старшим ученикам, и Джинни пришлось откинуть голову назад, чтобы посмотреть на старших мальчиков, которые возвышались над ней.

"Я?" - только и успела пискнуть она, прежде чем они схватили ее, причем дюжина развратных рук лапали ее одновременно. Когда ее руки были отведены в сторону, чьи-то губы сомкнулись над ее губами в небрежном поцелуе. Она застонала, когда другие мужчины по-хозяйски сжали ее плоть, а пальцы начали нетерпеливо тыкаться в ее попку и киску.

Из-за тесноты толпы Гермiona не могла видеть, что происходит, только слышала, как Джинни кричит от удовольствия, и видела, как трепещет ее тело, когда ее насилуют со всех сторон. "После этого ты не сможешь ходить, грязная шлюха", - хвастался один из мальчиков.

"Да! Ломайте меня, как хотите, испортите меня навсегда своими большими длинными членами", - неистово кричала Джинни.

Гермиона могла понять ее настойчивость, даже для такой хорошенькой девушки, как Джинни, такая возможность выпадает раз в жизни. Она не могла представить, какая ведьма откажется от возможности быть безжалостно оттраханной такой большой толпой мужчин. Но горечь закралась в душу, когда она вспомнила, что именно так люди относятся к магглорожденным ведьмам вроде нее.

Гермионе казалось несправедливым, что обстоятельства ее рождения определили, что она никогда не узнает чудесного вкуса спермы, попавшей в рот, и не почувствует, как мужской член вбивается в ее задницу, как это ежедневно делают другие ведьмы. Она не думала, что это правда, что она стала жестокой и иррациональной от секса, но как она могла доказать обратное, когда мальчики даже не делали непристойных комментариев о ней.

Именно с этой мыслью она наблюдала за группой, наклонившей Джинни, чтобы первый из них мог вставить свой внушительный на вид член в ее ждущую с нетерпением киску. Что-то в этом расположении казалось неправильным, и Гермiona поняла, что из-за ее маленького роста ноги Джинни были подняты прямо от земли. Теперь ее держали в воздухе между двумя мальчиками,

а тот, что стоял впереди, засовывал свой член ей в рот, чтобы они могли овладеть ею с двух сторон сразу.

Гермионе было трудно не испытывать негодования по поводу того, как повезло Джинни, что ее поджаривали на вертеле между ними. Ноги Джинни с ее маленькими размерами просто болтались, не имея никакой опоры, пока они перебрасывали ее миниатюрное тело с одного члена на другой. Зависть Гермионы только возросла, когда эти мальчики спустили свою порцию и тут же были заменены более возбужденными одноклассниками, жаждущими трахнуть маленькую болтливую сучку.

Вскоре Джинни уже скакала на одном члене, а мальчик под ней сжимал и дергал ее развивающиеся груди. Позади нее другой с закрытыми от напряжения глазами впивался в ее задницу, издавая громкий хлопок при каждом столкновении их тел. Третий держал руку на ее черепе, а другой обхватывал ее горло, чтобы несколько раз придушить ее своим членом. Даже ее руки были заняты тем, что она дрочила двум следующим в очереди, чтобы не было перерыва.

В прошлом Гермиона говорила себе, что быть девственницей не имеет значения. Но теперь здесь была Джинни, девушка на год моложе ее, которая уже казалась более известной и принятой, потому что ее дырочки были доступны для траха. Наблюдая за тем, как очередь медленно поворачивается, пока большая толпа мальчиков медленно переходит ко второй, а затем, в конце концов, и к третьей порции, Гермиона поняла, что она будет отставать все больше и больше, чем дольше она будет оставаться непривычной.

Она старалась не заикливаться на этой ужасной мысли, пока разыгрывался финал ведьминского котла. Мальчик за мальчиком выходил вперед, чтобы излить свой поток на Джинни, в то время как последние несколько отставших в своей очереди вгрызались в ее теперь уже безмолвно хромающее тело. Остальные девушки радостно приветствовали каждую порцию спермы, но когда Гермиона присоединилась к ним, ее слова показались ей пустыми.

Как бы ей этого ни хотелось, она не представляла, каково это, когда с тобой обращаются как с кончающей тряпкой. Другие девушки постоянно делали массаж лица и кремы, но она никогда не пробовала ни капли спермы. Повторяя то, чему радовались другие девушки, она чувствовала себя чужаком, отчаянно притворяющимся частью их группы.

Когда Джинни наконец отбросили на пол в общей комнате, она была избита с ног до головы. Даже ее волосы, которые вначале были ослепительно рыжими, теперь окрасились в белый цвет благодаря толстому слою застывающей спермы. Помятые киска и попка Джинни непристойно зияли от ударов, которым их подвергали, а из ноздрей вырывались пузырьки спермы, когда ее тело делало медленные хриплые вдохи - свидетельство того, как хорошо гриффиндорские мальчики над ней поработали.

Пока все расходились по своим общежитиям, Гермиона оставалась рядом с неловко распростертой Джинни. Она испытывала глубокое чувство стыда, которое не позволяло ей просто оставить Джинни там и лечь спать. Она знала, что должна радоваться за Джинни, но пока она смотрела на разбитое тело своей подруги, единственное, что приходило ей в голову, было: "Хотела бы я, чтобы это была я".

<http://erolate.com/book/2086/58455>